

Ближе всех

Что должна была чувствовать супруга партийного лидера Москвы, например, в ноябре 1987 года? Напомним: уже осуждённый пленником ЦК, но ещё занимавший должность первого секретаря МКП партии Ельцин после сердечного приступа оказывается тогда в реанимации кремлёвской больницы. Через два дня – звонок Горбачёва с требованием «подъехать» на пленум горкома.

–Михаил Сергеевич, я даже до туалета с трудом дойти могу.

–Ничего, врачи помогут.

И врачи «помогли». Качанный стимулирующими средствами Ельцин в течение нескольких часов выслушивает, как бывшие подчинённые размазывают его по стенке. А затем, едва держась на ногах, произносит покаянную речь. Когда пленум заканчивается, он продолжает сидеть на сцене, обхватив голову руками...

Борис Минаев в книге «Ельцин», вышедшей в серии «Жизнь замечательных людей» (несомненно, на сегодня наиболее подробной, интересной и психологически точной биографии первого Президента России), приводит воспоминания Наины Иосифовны: «Когда его привезли с пленума горкома, я кричала, что так поступали только фашисты в концлагерях, что это даже хуже, что Горбачёв палач. Не знаю, передал ли начальник охраны ему эти слова...»

...Ранним утром 19 августа 1991 года, на даче в Архангельском, в комнату влетела дочь Татьяна: «Перевероти!». Вместе с соратниками Ельцин составляет обращение к российскому народу, а затем на служебной машине, мимо колонн бронетехники, направляется в Белый дом. Вот что он вспоминает о том смертельно опасном моменте в книге «Записки президента»:

«Перед самым отъездом из Архангельского жена остановила меня вопросом: «Куда вы едете? Там же танки, они вас не пропустят...». Надо было что-то сказать, и я сказал: «У нас российский флажок на машине. С ним нас не остановят». Она махнула рукой. Мы уехали. Я хорошо помню это чувство, когда я, в тяжёлом бронелифте, огромный, неуклюжий, пытался сообразить, что сказать жене, чем успокоить, и вдруг ухватился мыслью за этот флажок. Такой маленький».

Саму Наину Иосифовну с детьми скрывалась на квартире одного из сотрудников охраны. Она звонила мужу в Белый дом из телефона-автомата...

...Наконец, вечерние часы 3 октября 1993 года. Она, как и все в тот вечер, конечно же, видела погасший внезапно экран телевизора. Она знала, что муж только что на вертолёт отправился в Кремль. Она слышала, разумеется, что Хасбулатов пообещал «выкинуть ельцинскую хунту» из Кремля.

А потом случились: предвыборная кампания 1996 года, когда власть её мужа висела на волоске; шунтирование президентского сердца со всеми сопутствующими этому рисками; крах рубля в 1998-м и полная политическая неизвестность, когда за полтора года ему пришлось сменить нескольких премьер-министров.

Непостижимо, как в центре такого количества бурных событий продолжал стоять всего один человек. И рядом с ним всегда находилась его жена.

«В Свердловске я обретаю силы»

Несколько лет назад в одном из интервью Наина Иосифовна откровенно призналась, как тяжело она пережила переезд в Москву. Муж – на работу в горком, дети – по своим делам, а она, оторванная от привычной среды, от любимой работы, в отчаянии бродила по столичным улицам.

А интервью Эльдару Рязанову? Помните, в страстную субботу 1993-го, за несколько дней до референдума о доверии президенту (то есть опять-таки в обстановке пол-

ной неопределённости), знаменитый режиссёр беседует с ней в машине?

–Вы же провинциалка, вы приехали в Москву из самого центра России – из Свердловска, – говорит Рязанов. – Какие ощущения от города у вас сложились?

–Если сказать честно, нам так не хотелось ехать в Москву! – отвечает Наина Иосифовна. – Я не хочу обидеть москвичей. Я знаю, как они любят Москву и живут Москвой. Но нам никогда сюда не хотелось... Я помню: увидишь во сне, как мы переезжаем – и проснёшься вся в слезах... Дети привыкли, они адаптировались. А я... я себя дома здесь не чувствую до сих пор. Вы знаете, когда я приезжаю в Свердловск, я там обретаю силы. Мне это на месяц даёт заряд!

–Просто вы здесь всё время живёте как на пороховой бочке, как на вулкане, – реагирует Рязанов.

–Да. Столько грязи, сколько здесь на нас вылили, я за всю свою жизнь даже йоты не получила. Борис Николаевич никогда сюда не просился. Наоборот, отказывался. Хотя, конечно, слёбный пирог жизни скорее познаешь в Москве, чем на периферии – там жизнь проще.

И она до сих пор любит приезжать в Екатеринбург – на кубок Ельцина по волейболу, на вручение ельцинских стипендий, просто на День города...

Свердловск в советское время был напихован (отчасти это касается и нынешнего Екатеринбурга) «интеллектуальными производствами» оборонного характера, научно-исследовательскими, проектными, академическими и просто учебными институтами.

Тому, кто долго здесь живёт, конечно же, знаком привлекательный тип женщины-инженера – основы любого коллектива технической интеллигенции. Она – и уважаемая профессионал, доконально знающий дело; и «белка в колесе», успевающая после работы или в обеденный перерыв заскочить в магазин; и заботливая мать, прямо с рабочего места, по телефону, опекающая детей-школьников. И во всём – море обаяния, интеллигентности, уважения к окружающим.

Если все эти черты включать в забытое уже понятие «советский человек», то, конечно, Наина Ельцина была таким советским человеком.

Наина Иосифовна уже жила в Москве, когда в Свердловске «советские люди» стали выходить на улицы, требуя демократии и защищая её мужа. Автор этих строк был очевидцем тех митингов и готов засвидетельствовать: на площади 1905 года, на пятячке за Дворцом молодёжи, на пустыре у «Космоса» стояли, в значительной мере, именно те 50–55-летние женщины-инженеры, ещё недавно вышедшие на первомайские

Январь 2011-го. Наина Ельцина с дочерью Татьяной Юмашевой на пресс-показе выставки «Борис Ельцин и его время» в Московском доме фотографии

1954 год. Боря Ельцин и Ная Гирина - студенты УПИ

демонстрации и, казалось бы, полностью преданные системе. Самыми горячими поборниками перемен были именно они.

Конечно же, цену этой системе они знали и раньше. Конечно же, не вдруг к ним пришло осознание того, что между дефицитом колбасы и дефицитом политических и экономических свобод существует прямая связь. Но то, о чём в поздние брежневские времена можно было, уже почти не таясь, говорить в курилках, теперь стало можно произносить на площадях.

Они смутно могли догадываться, что грядущие перемены лично им мало что принесут. Скорее, наоборот, оборонку, всяческие КБ и НИИ, существовавшие на вливания из госбюджета, ждали тяжёлые времена.

Но они так устали от лжи, от трескотни сначала о «развитом социализме», а затем о «перестройке», что поверили человеку, ещё в Свердловске доказавшему свою честность и умение работать.

Главной движущей силой революции конца 80-х – начала 90-х годов было поколение шестидесятников. Многие, опавшие, состоявшиеся лю-

ди, убеждённые поначалу в возможности социализма с человеческим лицом, постепенно приняли неизбежность более крутых перемен.

Самой собой, они были очень разными. И путь их к внутренней убеждённости – так жить нельзя! – был совершенно различным.

Можно было выпитывать дух свободы на знаменитых поэтических вечерах в Политехническом, внимая Вознесенскому, Рождественскому и Окуджаве. Можно, как Горбачёв, оказаться делегатом 22-го съезда КПСС и стать очевидцем очередной яростной атаки Хрущёва на Сталина и сталинизм. А можно, как Ельцин, с утра до вечера мотаться по стройплощадкам, подвергать выволочкам в партийных кабинетах, самому прослыть «крутым руководителем», а потом взять да и сказать в беседе с корреспондентом строительной многоэтажки:

–В наше сознание внедрили вредное, на мой взгляд, понятие простых решений. Это означает, что бригады всегда прав, и так по ступенькам. Всё в жизни нашего человека как бы рассчитано, ему не надо думать о своей судьбе, его приучили к системе простых решений. Нас отучили думать

своей головой. (Факт этот описан в книге Виктора Дворянова «Вехи судьбы»).

Супруги Ельцины, как, впрочем, и супруги Горбачёвы, безусловно, относились к поколению шестидесятников не только по возрасту.

Эра Водолеев

А с чем вообще в российской истории можно сравнить реформы президента Ельцина? С преобразованиями Александра II, отменившего крепостное право? Но помазанник Божий действовал, разумеется, в отсутствие жесточайшей политической конкуренции и совсем не затрагивал политических основ империи. С Горбачёвым и его перестройкой? Это была лусь-то и ошеломившая мир, но всё-таки декларация о намерениях, к тому же из-под её автора в финале просто выдернули страну.

Увы, в отечественной истории мы не находим аналогов. Но зато можем увидеть параллели, присмотревшись к деятельности таких американских президентов, как Авраам Линкольн и Франклин Рузвельт.

«Ну и сравнение!» – скажет кто-то. Великие деятели,

чей вклад в историю неоспорим, – и до сих пор на все лады склоняемый в политических спорах, прямо-таки ненавидимый некоторыми Ельцин?! Так ведь и Линкольна с Рузвельтом мало кто из их современников почитал за пророков. Деятельность первого сопровождалась кровопролитной гражданской войной, апофеозом же ненависти к президенту-революционеру, отменившему рабство, стало его убийство. Франклина Рузвельта все 12 лет президентства травил пресса, каждый раз рассуждая о его грядущем провале на выборах как о деле решённом. (Сравните с Ельциным 1995-го – начала 1996-го годов, когда его как политика все списали со счетов).

Параллели прослеживаются даже в некоторых деталях биографий столь, казалось бы, разных людей.

Семья фермера, в которой родился Линкольн, в поисках лучшей доли металась по стране: Кентукки – Индиана – Иллинойс. Уральские крестьяне Ельцины от ужасов коллективизации бежали сначала в Казань, затем осели в Березниках.

Юный Линкольн, желающий узнать страну, подражался доставить в Новый Орлеан баржу с грузом продовольствия. Это было трудное, полное опасностей плавание вниз по Миссисипи (свыше двух тысяч километров!). Но на следующий год будущий президент не побоялся повторить приключение.

Юный Ельцин вместе со сверстниками отправился искать исток реки Яйва. Возвращаясь, ребята заблудились и почти неделю пропутали по тайге. «В конце концов мы всё-таки вышли к реке, – вспоминает он в «Исповеди на заданную тему», – нашли нашу плосководку, сорентировались, но из-за грязной воды у нас началась брюшная тиф. У всех. Температура – сорок с лишним, у меня тоже, но я на правах, так сказать, организатора, держусь. На руках перетащил ребят в лодку, уложив на дно, а сам из последних сил пытался не потерять сознание, чтобы лодкой хоть как-то управлять, она шла вниз по течению...».

А путешествие Ельцина-студента на крыше вагона по Советскому Союзу? Не имея ни копейки денег, в соломенной шляпе, за два месяца он побывал в Москве, Ленинграде, Минске, Киеве, Симферополе, Ростове, Куйбышеве... Оказавшись на крыше вагона рядом с бывшими экзами, чуть было не проиграл им в карты... жизнь.

Линкольн в своём городке слыл одним из самых непобедимых силчей и никогда не уклонялся от кулачного «выяснения отношений». А первое в его жизни предвыборное собрание сопровождалось потасовкой, во время которой будущий великий президент решительно усмирил дерущихся. Сравните это со следующей цитатой из воспоминаний Ельцина о своей юности: «Ещё у нас бои проходили – район на район: человек по 60–100 дралось. Я всегда участвовал в этих боях, хотя и попадало порядочно... Всё это – ещё и в качестве иллюстрации того, человек какого характера, какого темперамента находился с Наинной Иосифовной большую часть её жизни».

...Аристократ Франклин Рузвельт руководил Соединёнными Штатами из инвалидной коляски. Ну как тут не вспомнить вызывавшие панику на финансовых рынках госпитализации Ельцина – район на район: человек по 60–100 дралось. Я всегда участвовал в этих боях, хотя и попадало порядочно... Всё это – ещё и в качестве иллюстрации того, человек какого характера, какого темперамента находился с Наинной Иосифовной большую часть её жизни».

Реформы, которые осуществляли Рузвельт и Ельцин, положим, были абсолютно противоположны по своим смыслам. Первый прибег к государственному вмешательству в совершенно разрегулированной, тонущей в рыночной стихии стране. Другой, наоборот, открыл все двери и окна в зарегулированной до предела командной экономике, посчитав спасительным приток свежего воздуха и ослабление роли государства. Но сколь решительны оба были в проведении давно назревших болезненных реформ! Решительны – несмотря на яростное противодействие огромной части общества.

Водолей, по определению астрологов, – знак будущего. Что бы ни делали представители этого знака, они, как правило, остаются мечтателями, всегда думают о грядущем, вызывая изумление, непонимание, раздражение тех, кто живёт лишь настоящим. Выдающихся Водолеев – Авраама Линкольна, Франклина Рузвельта, Бориса Ельцина – ничуть не смущала косность современников. Наградой же им стали успешно осуществлённые преобразования.

«Успешно?» – вскинут брови многие, хорошо помня и остановившиеся в 90-е годы заводы, и многочисленные задержки зарплаты, и галопирующие цены, и нищих пенсионеров...

Ну а где, скажете, попытка радикально изменить жизнь приводила к немедленным результатам? В начале всегда становится только хуже – это закон. Когда новая система постепенно устаканивается, когда раскрывается заложенный в ней потенциал, у власти оказывается (и получает, соответственно, все комплименты) уже другое поколение политиков».

Ценники с несколькими нолями и огромные клетчатые сумки челноков – всего лишь видимость того времени. Как, впрочем, и стремительно заполнившиеся товарами прилавки магазинов. Сущность же эпохи – в революционном стремлении перейти к тому укладу жизни, по которому живёт весь мир (то есть к частной собственности, свободной инициативе, экономической и политической конкуренции). Видимость будет медленно отходить на второй план, сущность останется навсегда.

Нам не дано знать, что историки скажут об эпохе Ельцина через пятьдесят, через сто лет. Но надо ли говорить, как сказали будут эти суждения от продиктованных политической конъюнктурой оценок февраля–марта 2012 года?

«Это настоящая высота!»

До президентских выборов 1996 года оставалось около трёх недель, когда в Кремль прибыла делегация воюющей Чечни. Вероятно, многие помнят кадры бурного начала тех переговоров: Яндарбиев категорически возражает против предложенного плана раскладки за столом, требует, чтобы российский пре-

12 июня 2004 года. Президент России Владимир Путин, Наина Ельцина и первый президент России Борис Ельцин во время празднования Дня России на Красной площади

Июль 2011-го. Екатеринбург. Губернатор Свердловской области Александр Мишарин и Наина Ельцина аплодируют победителям международного турнира по волейболу на Кубок Бориса Ельцина

Май 1997-го. С Мстиславом Ростроповичем в Большом зале Московской консерватории